Глава 118 (2 часть).

Су Ци Чэн прищурился, услышав ответ Тан Фэна. Он вдруг резко протянул руку и схватил Тан Фэна за подбородок, заставив его посмотреть ему в глаза.

— Лу Тянь Чэнь подарил мне немало подарков за время нашего знакомства. Думаю, мне пора отплатить ему своим собственным, раз уж он, очевидно, так сильно заботится о тебе.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — Тан Фэн сухо улыбнулся.

Прекратить разговор на этой ноте было бы плохим выбором. Однако, если он будет болтать слишком долго, это вызовет у Су Ци Чэна подозрения. Его актерское мастерство проходило сейчас самое настоящее испытание. Какую роль ему стоит играть?

Щепотка грусти и ложка беспомощность, с легкой примесью жертвы, которую держали в темноте. Послеобеденный чай был подан.

— Мне кое-что не понятно. Су Ци Чэн, вы можете ответить мне? — Тан Фэн изменил обращение к человеку перед собой. «Президент Су» создавало между ними слишком большое расстояние. Используя его имя, которое сопровождало его на протяжении долгих лет, было бы намного легче расшевелить Су Ци Чэна. Разница может быть небольшой, но это, в любом случае, лучше, чем ничего.

— Что ты хочешь узнать?

— Как вы уже, наверное, догадались, я мало что помню из своего прошлого. Очнувшись, я попытался разузнать о своём прошлом, но смог очень мало выяснить о том, что касается Гэ Чэня и Лу Тянь Чэня, — Тан Фэн намеренно сделал паузу и поднял глаза, чтобы посмотреть на реакцию Су Ци Чэна. Он становился все более рассудительным, так как действие препарата ослабевало. Он знал, что самая очаровательная его часть — это глаза: пара ярких и завораживающих глаз, которые как нельзя лучше подходили к образу растерянного и запутавшегося человека.

— Из того, что мне известно, Лу Тянь Чэнь, по-видимому, любит Гэ Чэня, но Гэ Чэнь принадлежит вам. Вам, как успешному и умному человеку, не может быть неизвестно об их отношениях. Что заставило вас так долго хранить молчание? — Тан Фэн уже давно задавался этим вопросом.

Су Ци Чэн холодно усмехнулся, не отрывая взгляда от глаз Тан Фэна, словно не желая сдвинуться даже на дюйм.

— Иногда слишком глубоко в чём-то копаться — не самая лучшая идея. Однако я могу сказать, что я никогда не молчал.

— Поэтому вы похитили меня? — Тан Фэн вздохнул, выглядя довольно беспомощным. — Если вы хотели отомстить Лу Тянь Чэню за то, что он «похитил» у вас кого-то, вам не стоило похищать меня. Если бы Лу Тянь Чэнь действительно заботился обо мне, разве стал бы он «дарить» меня Чарльзу на целый месяц? Вам должно быть об этом известно.

— Почему нет? Он даже отправлял ко мне Гэ Чэня. Лу Тянь Чэнь - чрезвычайно логичный человек. И как умный бизнесмен, он понимает, как ухватиться за лучшие возможности. Прямо сейчас, ты —- его самая большая возможность. Он заботится о твоём будущем, — когда Су Ци Чэн произнес последнюю фразу, Тан Фэна охватило странное чувство.

— Судя по вашим словам, вы, похоже, хотите разрушить моё будущее. Вы собираетесь меня изуродовать? — Тан Фэн нахмурился. Следы препарата все еще циркулировали по его венам. Он казался слабым и хрупким. В сочетании с расстроенным выражением лица это заставляло хотеть утешающе обнять его.

Его актерские способности всегда были впечатляющими. К счастью, его обаяние тоже было неплохим.

Су Ци Чэн внимательно вгляделся в лицо Тан Фэна. Он улыбнулся и покачал головой, как образцовый джентльмен. Однако за элегантным поведением джентльмена часто скрывались безжалостные звери.

— Нет, — ответил Су Ци Чэн, покачав головой, — Ты красивый мужчина. Красивый, как картина. Мне не нравится уничтожать произведения искусства.

— Но уничтожение безупречны вещей доставляет вам непревзойдённые острые ощущения. Я прав? — под одеялом Тан Фэн медленно сжимал и разжимал руки. Возвращение его сил раньше, чем ожидал того Су Ци Чэн, было бы для него приятным преимуществом.

В глазах Су Ци Чэна вспыхнули опасные огоньки:

— Лу Тянь Чэнь очень проницателен. Как ему удалось раскопать такого, как ты? Ты слишком умён, что тебе только на пользу.

— Я изучал психологию.

Однако личный опыт, определенно, более полезен, чем теория, почерпнутая из книг. Он не впервые сталкивался с такими людьми, как Су Ци Чэн.

— Похоже, ты многому научился.

— Он тоже мне так говорил, — Тан Фэн поцарапал ногтем простыню и спросил, — В этой ситуации я - посторонний. Зачем вовлекать меня в состязания между такими крупными шишками, как вы? Я просто хочу сниматься в фильмах. Вот и всё.

— Твои слова очень трогательны. Но, к сожалению, ты уже здесь. Не имеет значения, отпущу я тебя сейчас или позже. Наше с Лу Тянь Чэнем партнерство уже никогда не восстановить. Поскольку это так, я, по крайней мере, хочу сделать то, что хочу, пока у меня есть такой шанс.

Су Ци Чэн улыбнулся и крикнул:

— Заносите.

Дверь, ведущая в комнату, открылась. Несколько мужчин, одетых в чёрное, занесли внутрь множество камер и разместили их слева и справа от кровати.

— Я не причиню тебе вреда. Мне нужна только запись, которая заставит Лу Тянь Чэня забеспокоиться.

Для знаменитостей компрометирующие записи были бомбами замедленного действия, готовыми взорваться в любой момент. Вы никогда не знали, когда именно это произойдёт, и как это повлияет на вашу карьеру.

Это была грубая и вульгарная тактика. И, к сожалению, именно к ней прибегали чаще всего.

http://tl.rulate.ru/book/3653/91389